

Прогресс его романа застрял на десятой главе. В конце десятой главы наследный принц, осознав, насколько популярна героиня на пиру ста цветов, понял, что больше не может оставаться в инвалидном кресле, и попросил ее вылечить его ноги.

Как именно это произошло, Цзян Сяомань не знал, поскольку сюжет застрял на этом месте. Но, судя по аннотации романа «Капризная божественная воровка: властный хромым наследный принц», лечение прошло невероятно успешно, и наследный принц сразу же смог ходить.

Однако Цзян Сяомань несколько раз намекал наследному принцу, спрашивая, не собирается ли он лечить ноги, но ответы принца были уклончивыми. Он чувствовал, что у принца есть желание встать на ноги, но другие реальные факторы мешали ему принять окончательное решение.

Цзян Сяомань подумал, что, видимо, проблема в недостатке мотивации. Если бы рядом была героиня, которая бы его подбодрила, он бы, несомненно, решился бы вылечить ноги.

Поэтому Цзян Сяомань решил поговорить с Наньгун Сюэ, чтобы она убедила наследного принца.

Он планировал встретиться с ней во время ее обеденного перерыва, но, прежде чем он успел это сделать, однажды вечером, гуляя, он случайно наткнулся на Наньгун Сюэ.

Иногда, если Цзян Сяомань переел за ужином, он бродил по императорскому дворцу, чтобы прогуляться. В тот день он неспешно шел и оказался в одном из укромных уголков дворца. Там было несколько заброшенных дворцов, которые ночью выглядели особенно мрачно. Цзян Сяомань, увидев это издали, решил обойти стороной и поскорее уйти.

Но как только он подумал об этом, он заметил вдалеке мелькнувшую белую тень.

Цзян Сяомань чуть не вскрикнул от испуга.

Белая тень снова промелькнула, сопровождаемая легким звоном, похожим на звук колокольчиков.

Этот звон мгновенно вернул Цзян Сяоманя к реальности. Разве это не колокольчики Наньгун Сюэ? Что она здесь делает?

Не раздумывая, Цзян Сяомань погасил свой фонарь и тихо подошел.

Дворец, в который вошла Наньгун Сюэ, давно не использовался, и в воздухе витал запах затхлости.

Этот запах заставил Цзян Сяоманя нахмуриться. Он вдруг вспомнил историю, которую рассказывал ему наследный принц, о том, как маленького Тун Гуана прятали в таком месте. Зачем Наньгун Сюэ тайком сюда пришла? Неужели... она тоже прячет здесь ребенка?

Из-за угла пробивался слабый свет. Цзян Сяомань, приподняв полы своего даосского облачения, осторожно подошел.

Еще не подойдя близко, он услышал тихие звуки перемещаемых предметов. Наньгун Сюэ, казалось, что-то упаковывала.

Цзян Сяомань, подойдя, прильнул к дверному косяку, затаив дыхание, и заглянул внутрь.

Это была небольшая комната, освещенная крошечной масляной лампой, которая освещала только спину Наньгун Сюэ и маленький стол перед ней. Но даже при таком слабом свете Цзян Сяомань разглядел, что лежало на столе.

Золото, всевозможное золото: золотые браслеты, золотой жезл, золотые заколки, золотые кубки и даже маленькая золотая статуэтка.

Наньгун Сюэ положила статуэтку на кусок ткани, на котором уже лежали другие вещи, и пыталась завернуть их.

Цзян Сяомань заметил, что Наньгун Сюэ была одета не в ту одежду, которую она носила последнее время, а в красное платье, которое было на ней при первой встрече. Даже колокольчики, которые звенели при каждом ее движении, были прикреплены к ней.

Почему... сегодня какой-то особый день?

Нет! Наньгун Сюэ собирается уйти!

— Ты куда собралась?

Цзян Сяомань не смог сдержаться и выкрикнул.

В тишине холодного дворца внезапно появился человек, и Наньгун Сюэ, испугавшись, вскрикнула и бросила статуэтку в сторону Цзян Сяоманя. Тот, испугавшись ее крика, тоже вскрикнул.

Цзян Сяомань пригнулся, чтобы избежать попадания статуэткой:

— Ты что делаешь?

Наньгун Сюэ наконец разглядела, что это Цзян Сяомань:

— Это ты... а ты что делаешь? Ты следил за мной?

— Я случайно тебя встретил!

Цзян Сяомань, увидев, что она держит в руках сверток, с тревогой спросил:

— Ты уходишь?

— Я... — Мысли Наньгун Сюэ были раскрыты, она остановилась и наконец прямо сказала. — Да, я ухожу, и что?

— Не уходи!

Цзян Сяомань был в отчаянии.

«Не уходи» — это реплика главного героя, как она оказалась у него? Жун Тин, поторопись остановить героиню, иначе она сбежит! Если Наньгун Сюэ уйдет, где наследный принц ее найдет? Тогда он никогда не сможет вернуться домой!

Наньгун Сюэ быстро собрала все вещи в сверток, кое-как завязала его и, перекинув через плечо, собралась уходить. Цзян Сяомань, увидев это, поспешил встать у двери.

— Посторонись!

— Не уходи!

— Почему я не могу уйти?

— Если ты уйдешь, наследному принцу будет грустно!

— Что?

Наньгун Сюэ широко раскрыла глаза.

— Ему так не хватает служанок?

«Он тебя любит!»

Цзян Сяомань закричал в душе. Этот хромой, хотя и не говорил этого вслух, но сколько раз он ревновал из-за тебя, это же любовь!

Цзян Сяомань хотел выразить чувства наследного принца, но знал, что признание должно исходить от самого принца, поэтому он сдержался. Он спросил:

— Почему ты уходишь?

— Почему я ухожу? Я ведь не для того сюда пришла, чтобы быть служанкой. Мне здесь стало скучно, я хочу уйти, и что?

Цзян Сяомань знал, что Наньгун Сюэ все это время не могла добиться успеха, и, наконец, достигнув чего-то на пиру ста цветов, решила уйти.

Но как это возможно? Цзян Сяомань подумал и наконец сказал:

— А меч, разящий бессмертных, ты не возьмешь?

— Ты...

Наньгун Сюэ не могла поверить своим ушам. Ранее Цзян Сяомань намекал, что знает о ее намерениях прийти во дворец, но она не ожидала, что он знает даже о ее цели — мече, разящем бессмертных! Она рассказывала об этом только своему отцу и брату, неужели Цзян Сяомань действительно обладает сверхъестественными способностями?

Цзян Сяомань, увидев, что ее настроение смягчилось, продолжил:

— Если ты не получишь меч, как ты вернешься к отцу и брату?

— Я...

Наньгун Сюэ, задетый за живое, надула губы.

— А что я могу сделать?

— Они точно будут смеяться над тобой.

— Ну и что? Разве, если я останусь, я смогу получить меч?

Теперь Цзян Сяомань оказался в затруднительном положении. Наньгун Сюэ, увидев его смущение, фыркнула:

— Ну ладно, вот что: ты отведешь меня к мечу, и я останусь.

— Почему ты не попросишь наследного принца отвести тебя?

— Я что, с ума сошла, чтобы просить его? Я что, жизни не дорожу? — Наньгун Сюэ сказала. — Если не хочешь, ладно, я уйду.

Наньгун Сюэ снова сделала шаг вперед, и Цзян Сяомань поспешил остановить ее, умоляя:

— Хорошо, хорошо! Я отведу тебя!

Наньгун Сюэ остановилась, подумала и кивнула.

— Но только посмотреть, взять нельзя.

— Нельзя взять? Тогда зачем мне идти?

— Это ведь не мое, как я могу позволить тебе взять?

Цзян Сяомань мягко сказал.

— Останься еще на несколько дней, я постараюсь устроить, чтобы ты посмотрела, а потом останься еще на пару дней, хорошо?

— Почему ты так настаиваешь, чтобы я осталась?

— Ты потом поймешь!

Цзян Сяомань сказал.

— Это будет что-то хорошее! Поверь мне! Я обещаю!

Цзян Сяомань не знал, как будет развиваться сюжет, но изо всех сил старался помочь хрому наследному принцу удержать героиню.

Он знал, что Наньгун Сюэ все еще хочет заполучить меч, поэтому сказал:

— Если ты заберешь меч, император, когда узнает, точно начнет тебя преследовать. Почему бы просто не посмотреть, как он выглядит, и потом сделать себе такой же?

Цзян Сяомань посмотрел на сверток за спиной Наньгун Сюэ и сказал:

— У тебя столько золота, ты можешь сделать десяток таких мечей.

Наньгун Сюэ надула губы:

— Это золото не для того, чтобы тратить его на такие вещи.

— Тогда зачем ты воруешь эти вещи?

— Для развлечения.

Наньгун Сюэ, увидев недоуменное выражение на лице Цзян Сяоманя, неохотно добавила:

— Для развлечения, а потом я продаю их и раздаю деньги бедным... Что ты так смотришь? Ладно, тебе не понять, в этом мире много голодных людей, не то что тебе, бессмертному, который не знает, что происходит в мире.

Цзян Сяомань никогда не думал, что Наньгун Сюэ занимается грабежом ради помощи бедным. Он кивнул и сказал:

— Я понимаю, я тоже не избалован. Но, как я уже сказал, этот меч — сокровище, передающееся из поколения в поколение в императорской семье. Даже если ты захочешь его продать, вряд ли кто-то осмелится купить, так зачем его воровать?

Наньгун Сюэ не была человеком, который настаивает на своем. Она подумала и кивнула:

— Ладно, я все же хочу посмотреть на него, а потом сделаю себе такой же, но ты никому не должен об этом говорить.

— Даже наследному принцу?

— Ты что, дурак? Конечно, нет!

<http://bllate.org/book/16796/1544809>